

СЕРГЕЙ ЛАГЕРЕВ

ПО СЛЕДАМ УШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ...

(Из Рубцовского архива)

*...А память, сдернув покрывало,
Вдруг обнажит былые дни...
Моментов светлых было мало.
Но тем и дороги они.*

Н. Груздева

Большинству истинных художников Слова можно не писать свои биографии. Вся их судьба, весь жизненный дневник там, в написанных ими рассказах, повестях, стихотворениях. Открываю сборник стихов Николая Рубцова, и от горьких строк: *“Мать умерла, отец ушел на фронт...”* до трагических: *“Я умру в крещенские морозы...”* прослеживаю всю нелегкую, к сожалению такую короткую, жизнь поэта. Читаю... и словно прохожу по “следам ушедшего времени”. Но, кроме стихов, существуют и другие свидетели тех далеких лет. Это сохранившиеся документы: письма, фотографии, рецензии, телеграммы, записки. Каждый документ, каждая бумажка, так или иначе связанная с именем того или иного человека – это страничка из его книги жизни. В этой заметке я хочу рассказать о некоторых архивных материалах, которые находятся в моем Рубцовском собрании и которые нигде еще не были опубликованы. Начну с записок друзей и знакомых Николая Рубцова, часто написанных на ходу, на случайно попавших под руку листочках бумаги. Эти листки нередко, когда не было хозяина дома, оставлялись гостями в дверной щели или замочной скважине. Некоторые из них сохранились.

Вот записка от женщины: *“Коля! Прости мне глупость вчерашнюю. Но я еще не совсем здорова”*. Может показаться, что ничего интересного этот десяток слов не представляет. Но, если подумать, то эта короткая, живая фраза имеет свою внутреннюю наполненность: показывает движение жизни, вечное противостояние мужчины и женщины, настроение. Почерк очень схож с почерком Н. А. Старичковой. К сожалению, я не успел спросить Нинель Александровну про эту записку и не узнал причину ее написания. Как часто мы опаздываем в жизни!

Следующее послание написано на небольшом блокнотном листке:

“Коля! Я приеду к тебе после обеда. Сейчас уехал по делам. Привет. Сергей. 7-00 утра”. Под именем есть подпись уже другими чернилами – *Есенин*. Можно даже представить, как гость, не застав хозяина дома, отрывает листок из блокнота, пишет и оставляет бумажку в двери. Потом идет от квартиры

вниз по лестнице, вдруг останавливается, разворачивается обратно, снова берет записку и дописывает уже другой ручкой — Есенин. Уходит, и по дороге представляет, как Николай Рубцов с улыбкой будет читать его послание. Автор этой записки, предположительно, друг поэта журналист и писатель из Тотьмы Сергей Багров. Во всяком случае, почерк в записке и в письмах, написанных мне Сергеем Петровичем, очень схож.

А это сообщение от товарища Рубцова по Никольскому детскому дому Владимира Аносов. Это имя знакомое исследователям. *“Коля, привет! Тебе пишет Аносов В. Здесь проездом из Николы. М. б. встретимся, а? Я бы был не против. Заскочу к тебе на работу. Ну, жму лапу. Вовка. 1.09.68 г. 17-50”.*

Написано четким, аккуратным почерком, без ошибок. Так же писал и Рубцов. А ведь это бывшие воспитанники детского дома! А каракули, которыми мучают бумагу нынешние выпускники даже специализированных школ, скажем честно, оставляют желать лучшего.

Вот очень интересная записка: народный рецепт для лечения распространенной российской болезни. Может, поэт сам попросил помощи, или чужой человек просто захотел помочь Николаю Рубцову. Представляю в том виде, в каком это послание и было написано на листочке из записной книжки.

“Тотемский р-н. П/о Ухтанга. Бергер Матвей Матвеевич.

Николай прошу тебя так как я вышлю тебе корень прошу одно, посади и пусть растет потом сможешь не пить 40 дней вообще. Вырастит сколько потребуется. Принимать так, от лиска оторвешь и кушать. Первую неделю он не помогает так как организм не привык. А потом он дает еффект только не пить вотку”.

Даты в записке нет. Воспользовался ли этим советом поэт, и что это за целебный корень, неизвестно. По стилю изложения видно, что писал человек, не очень сведущий в русском языке. Я попробовал что-нибудь узнать о нем, позвонил в Тотемский краеведческий музей, поинтересовался. Мне сказали, что почтового отделения Ухтанга уже нет. И о таком человеке они не знают, а фамилия могла принадлежать кому-нибудь из ссыльных поволжских немцев, которых раньше было много в тех местах.

Хочу привести несколько писем тех лет, которые поэт хранил в своем письменном столе. Вот послание от вологодского поэта Николая Шишова, адресованное Николаю Рубцову на ул. Яшина, дом 3, квартира 66, обратный адрес отсутствует, на почтовом штемпеле стоит дата 29.12.70. На листке из школьной тетрадки в линейку короткое поздравление:

“Коля, здравствуй! Поздравляю с новым годом. Желаю: Здоровья, творческих успехов и личного благополучия в жизни.

С новогодним приветом Н. Шишов

Вологодская обл. п/отд. “Коротыгино” Грязевецкий р-он. Санаторий. Шишову”.

До гибели поэта оставалось всего 20 дней.

Еще один документ, пополнивший мой архив, это письмо к поэту Валентина Ермакова, который являлся редактором стихотворного сборника Николая Рубцова “Зеленые цветы”. Книга готовилась к печати в московском издательстве “Советская Россия”.

“Здравствуй, Николай! Заканчиваю отбор твоих стихотворений для новой книги. К сожалению, денег для того, чтобы заплатить за перепечатку, у меня нет. Или высылай рублей двадцать, или я вышлю тебе все стихи с пометками на тех, которые должны войти, и ты отдашь перепечатать рукопись сам.

Итак, жду твоего решения. Не тяни.

До свидания. Валентин. 24.09.70”.

В ответном письме к В. Ермакову в январе 1971 года, наверное, самом последнем в своей жизни, поэт пишет: *“... Очень трудно в городе с машинистками. Поэтому (если необходимо перепечатать рукопись), необходимо не забывать о том, что все расчеты (со временем) я беру на себя”.* Последние слова специально выделены. Но тогдашнее финансовое положение поэта вынуждает его написать и обозначить скобками слово *“...со временем”*, что для него, человека совестливого и обязательного, сделать было непросто. Исследователи знают о нескольких обоюдных письмах поэта и редактора друг другу. По ним видно, что издатели книги не хотели, чтобы она называлась “Зеленые цветы”, как желал того автор. И Николаю Рубцову пришлось объяснять свое решение. Вот что он пишет Ермакову от 31 июля 1970 года: *“... Дело в*

том, что в названии “Зеленые цветы” есть определенный смысл, и он более менее определен в стихотворении “Зеленые цветы”, вошедшем в рукопись. Зеленых цветов не бывает, но я их ищу. Может, ты согласишься все-таки с Д. А. оставить название прежним?” (Д. А. — Дмитрий Артемьевич Смирнов, шеф-редактор издательства. — Л. С.) А В. Ермаков отвечает поэту: “Очень рад, что ты держишься за название. Не потому, что оно мне нравится, а потому, что узнаю твой характер и уважительное отношение к своему труду. Буду отстаивать это название и я”. Валентин Ермаков потом вспоминал: “А всего за несколько дней до гибели поэта я получил от него последнее письмо, написанное кое-как, вкривь и вкось. (Январское письмо 1971 года, о котором я уже упоминал. — Л. С.) Оно завершалось так: “Вместо “Зеленых цветов” предлагаю “Над Вечным покоем”. И в скобках: “Валя, у меня болит рука”. Слово “Вечным” было написано с большой буквы... Холодом повеяло на меня от этого левитановского названия”.

Николай Рубцов с помощью В. Ермакова все же отстоял название книги. Но, к сожалению, сборник “Зеленые цветы” увидел свет только летом 1971 года, когда поэта уже не было в живых.

В 2000 году в издательстве “Терра” вышло собрание сочинений Николая Рубцова в 3-х томах. Составитель В. Зинченко провела большую работу. Помню, просматривая третий том, я обратил внимание на большое письмо Николая Рубцова под названием “Начинающему автору”. Поэт тактично и с уважением писал некоему Ивану Игнатьевичу о его стихотворении, присланном для рецензии. Советовал, объяснял, стараясь ничем не обидеть автора. Была приведена только одна строфа стихотворения, но и по ней можно было понять, что прислал его настоящий графоман. Я и обратил внимание на это письмо потому, что поразился терпению Николая Рубцова и его такту! Почему я вспомнил об этом? Потому что недавно в моем архиве появилось письмо этого Ивана Игнатьевича с полным текстом стихотворения. Оно очень показательно для начинающих писать стихи! Вот оно:

Три героя — три орла. Посвящается экипажу корабля “Восход”.

*В сияний неба голубого,
в блеске солнечных лучей
Корабль “Восход” быстрее птицы
плавно несся над землей.*

*Он резал воздух сильной грудью,
Как орел спешил на пир.
И на своих могучих крыльях.
Нес героев в звездный мир.*

*Звездочет земля встречает,
Толпа нарядная идет.
С улыбкой светлой и веселой,
Почет посланцам воздает.*

*Знамена алые трепещут,
Площадь Красная шумит.
Москва приветствует героев.
Мать сына обнять спешит.*

*Седую голову склоняет,
К Золотой Звезде на грудь.
И слово радости роняет:
Я горжусь тобой горжусь!*

*Народ в почтительном молчании:
Чувства матери ясны.
Великим подвигом героев
Были все потрясены!*

И. И. Козлов 25 ноября 1964 года.

Уважаемый тов. Рубцов!

Посылаю Вам на консультацию свои стихи "Три героя, три орла". Прошу сообщить, что худо — что хорошо и выслать мне обратно вместе с вашей рецензией. С уважением к Вам. Козлов Иван Игнатьевич. гор. Тотьма, Советская № 38

10.1.65 г.

Конечно, стихотворением это "изделие" назвать нельзя, но понять, почему так сердечно и тактично Николай Рубцов ответил автору, можно. Он просто не мог поступить иначе, ведь это было, как я предполагаю, одно из первых читательских обращений к Рубцову, как к поэту. И понятно, почему именно ему было послано письмо. К этому времени имя поэта стало широко известным. Да к тому же он был свой, тотемский. 15 января 1964 года в местной газете "Ленинское знамя" была напечатана подборка стихов поэта и вступительная статья о нем. Стихи Рубцова появились в июле и октябре того же года и в Вологде, в газете "Вологодский комсомолец". И в этом же году стали печататься подборки стихов Николая Рубцова в столичных журналах: "Октябрь", "Юность", "Молодая гвардия", прозвучали на радио.

Если так случилось, что этот документ сейчас находится в моем архиве, то хочу внести ясность в написании дат. Под письмом Николая Рубцова "Начинающему автору" в трехтомном собрании сочинений под редакцией В. Зинченко, а также в книге М. Сурова "Рубцов" стоит дата 12 января 1964 года. Считаю, что эта дата ошибочная. Откуда взяты эти цифры, непонятно. Стихотворение, на которое писал свою рецензию Н. Рубцов, сочинено И. И. Козловым в честь полета первого многоместного космического корабля "Восход" под командованием К. Феоктистова, а полет этот был совершен в октябре 1964 года. Отсюда выходит, что Николай Рубцов написал рецензию десятью месяцами раньше полета. Полный абсурд! Надо обязательно исправлять подобные ошибки в будущем. Точные даты можно посмотреть в письме-оригинале, что показано выше: рождение стихотворения — 25 ноября 1964 года, то есть на следующий месяц после полета космонавтов, а дата написания письма — 10 января 65 года. Отсюда следует, что поэт мог ответить И. И. Козлову только после 10 января 1965 года.

Вернусь к рецензии. Еще раз напомним, как осторожно Николай Рубцов подбирал слова, боясь обидеть автора. Но в конце все же высказал свое виденье поэзии, которое не мешало бы знать и множеству современных стихослагателей. Вот что писал Николай Рубцов:

"Такие недостатки, которые есть, на мой взгляд, в Вашем стихотворении, сейчас довольно широко распространены в стихах и множества других авторов. Причем частенько такие стихи все же печатают, и если Вы встречаете такого рода стихи в печати, то не думайте, пожалуйста, что так и надо писать. Всем нам надо учиться писать так, как писали настоящие, самые настоящие поэты — Пушкин, Тютчев, Блок, Есенин, Лермонтов. Законы поэзии одни для всех".

О Русь! Кого я здесь обидел?..

Н. Рубцов

А об этом странном письме, которое несколько лет назад попало в мои руки, стоит сказать особо. Оно также непосредственно было связано с именем поэта Николая Рубцова, и поэтому заинтересовало меня. Содержание этого анонимного послания, признаюсь, поразило. Всякое писали о поэте, но такого кощунства еще не было. Конечно, некоторые люди могут сказать, что публиковать подобное не следует, что, вообще, незачем ворошить прошлое, но, прочитав этот документ, мы увидим, что похожие инвективы звучат в адрес поэта и поныне. Уверен, что подобным мерзостям надо обязательно давать отпор, и считаю правильным, если поклонники творчества Николая Рубцова будут знать об этом документе из моего архива. Ведь тот, на чье имя было послано письмо, не уничтожил его, не выбросил в корзину, что обычно делают с подобными бумагами, а сохранил. Значит, хотел, чтоб люди узнали о нем.

В ноябре 1995 года в редакцию вологодской газеты "Русский огонек" пришло анонимное письмо. Адресовалось оно редактору издания поэту Виктору Коротаву. На простом почтовом конверте надписаны адреса:

Кому: г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3. Редакция газеты "Русский огонек", Коротаеву В.

От кого: 000666, г. Эдем, Загробная обл., ул. Потусторонняя, дом 6, кв. 66. Рубцов Н.

В левой верхней части конверта стоит резолюция получателя: "В архив. В. Коротаев. 12.Х.95".

Содержание анонимки следующее:

"Поэт – страшный человек". Стендаль

Закрытое письмо с того света ваятелю Шебунину от поэта Рубцова.

Скульптор Шебунин, оставь свои планы,

Не нужен мне памятник твой.

В мире загробном свои законы,

Здесь Пушкин Дантесу — свой.

Ставрогин и Лермонтов ходят в обнимку,

По взгляду друг друга поняв.

Есенин с Мартыновым пляшут калинку,

Крепко друга друга обняв.

Мне лично нипочем крещенские морозы.

На треск берез мне наплевать.

Вокруг меня цветут одни лишь розы

И на... некого послать.

Ты зря шебутишься, ваятель,

Не трогай мой вечный покой.

Мне Дербина — лучший приятель,

Ты зенки свои приоткрой.

Оставьте Людмилу в покое,

Я задохнулся пьяный сам.

На тот момент я был в запое,

Вино текло аж по усам.

Кончай ворошить могилы,

А то вам свет покажется немилым!

Примечание: гр-н Коротаев, прочитай внимательно окончание части первой, главы пятой "Бесы", романа Ф. М. Достоевского, в котором сатанист Ставрогин в силе злобы сравнивается с Лермонтовым. Лучше надо и глубже изучать классику, об этом говорил еще товарищ Сталин, так что Стендаль был прав. Коротаев, брось стихоплетение, лучше вари варенье. Рубцов.

Вот такое пакостное послание, как бы отправленное Николаем Рубцовым с того света, пришло Виктору Коротаеву на адрес редакции. Давайте рассмотрим его повнимательней. Адреса на конверте написаны несформировавшимся, похожим на детский, почерком. Можно предположить, что переписывали с текста, ранее уже составленного кем-то из взрослых. Как и полагается анонимке, само письмо исполнено печатными буквами. Отсюда следует, что кто-то боялся быть узнаваемым. Из написанного видно, что этот "некто" читал классику, знаком с жизненной трагедией Николая Рубцова. А смешивание символов рая и ада, Эдема и "числа зверя", говорит о религиозной неграмотности автора и его склонности к мистицизму. По степени осведомленности можно предположить, что он свой, вологодский. И, похоже, литератор. Нельзя исключать, что идейным вдохновителем этого письма, а возможно и автором, вполне могла быть и сама убийца поэта. (Посмотрите книгу Людмилы Д. "Воспоминания о Рубцове", в которой автор впадает в мистику и чертовщину. Есть что-то схожее с содержанием анонимки.) Из всего написанного видно, что главной целью этого "опуса" являлась попытка снятия греха преступления с убийц великих русских поэтов. Для этого даже было придумано и соответствующее название. От всего послания веет холодом и сатанинским духом. Каждая написанная строчка пропитана ядом неприкрытой злобы. Это явное и преднамеренное осквернение памяти о поэте, и, по большому счету, это на-

стоящее “поле духовной брани”! По содержанию письма видно, что к его написанию анонима подтолкнуло известие о возведении в Вологде памятника Николаю Рубцову, к тому времени ставшему поистине народным Поэтом. Кому-то это было очень не по нутру! И понятно, почему этот пасквиль был “состряпан” в ноябре 1995 года и имел отношение именно к Александру Шебунину и Виктору Коротаеву. В это время не только Вологда, но и вся Россия готовились отмечать 60-летие со дня рождения Николая Рубцова. Скульптор из города Череповца А. Шебунин еще в 1993 году выиграл творческий конкурс на создание памятника поэту, и у него уже был готов макет. А В. Коротаев был составителем и редактором многих посмертных сборников стихов своего друга, и именно он присутствовал от писательской организации на суде над убийцей поэта и написал потом книгу об этой трагедии “Козырная дама”. И, конечно, подвижническая деятельность этих людей была кому-то как “кость в горле”. Но, несмотря на всяческие препоны, а порой и прямые угрозы, памятник Николаю Рубцову был изготовлен и установлен на берегу реки Вологды, в сквере возле “Петровского домика”. К большому сожалению, Виктор Коротаев не увидел своего друга, воплощенного в бронзе, так как скончался в 1997 году. А памятник при большом количестве гостей и горожан был торжественно открыт 26 июня 1998 года. И стал сейчас не только еще одной культурной достопримечательностью древней Вологды, но и центром, притягивающим к себе любителей русской поэзии со всей России. Литературно-музыкальный праздник “Рубцовская осень”, что ежегодно проводится возле памятника, стал по-настоящему всероссийским! *(Кстати, делегация из Сургута, состоящая из 3-х человек, также принимала участие в мероприятии открытия памятника в 1998 году.)*

Кажется, прошло Время и, как самый справедливый судья, всех расставило по своим местам. Но, все равно, нет-нет, да и зашевелятся “темные, бесовские силы”. Обычно это бывает ближе к юбилейным датам. До празднования 75-летия со дня рождения поэта осталось немного времени, может, кто и снова вылезет из своей норы на свет Божий, чтобы брызнуть желчью и хоть как-нибудь оскорбить память о нем. Ну, не дает недругам спокойно существовать поэтическая слава Николая Рубцова! Значит, духовная битва продолжается. Что ж, таков удел всех истинных русских поэтов.